

И РАБОЧИЙ

● Портрет актрисы

БАЛЕРИНА

ЖИЛА-БЫЛА девочка. Жила она в Ленинграде в детском доме, потому что мама у нее умерла во время блокады, а отец еще раньше.

Девочка как девочка,петь любила и танцевать. Но подружки вырастали и находили свое призвание, а эта твердо решила стать балериной. Однажды увидела объявление о приеме в хореографическое училище, пришла домой, разложила фотографии любимых артистов, а были это артисты балета, выбрала ту, чье лицо показалось самым добрым и... позвонила по телефону домой солистке Академического театра оперы и балета имени Кирова Нонне Ястребовой.

Все это похоже на сказку, но это явь, и помогли девочке не феи, а люди. Ее приняли в училище, хотя было ей в то время уже пятнадцать лет — возраст для обучения балету более чем поздний...

Сегодня у критиков не принято говорить о биографии артистов, анализируются секреты творчества, истоки создания образов. Но иногда о ней очень хочется рассказать, потому что где-то там, на жизненных ступеньках, и рождаются будущие актер или актриса, тесно переплетаются личное и общее, время и человек.

Наша девочка не умела идти в жизни легкими дорогами, да и сама была вовсе не простым человеком. Резковатая, порой излишне колочая, внутренне стеснительная, она трудно допускала в свой собственный мир, не сразу сходилась с людьми... становясь собой, настоящей — лишь на сцене.

Вот что писали «Известия» в 1962 году об искусстве молодой танцовщицы, в то время солистки Новосибирского театра оперы и балета: «Это балерина необычная. Талант ее безудержен и своеволен».

В 1965 году балерина танцует в спектакле Большого театра, ей предстоит поездка на Международный конкурс классического танца в Варну, месяц репетиционной работы с Галиной Сергеевной Улановой, но вдруг — несчастье. Перетрудив ногу, она была вынуждена лечь в больницу, в «гипс», на год восемь месяцев.

Это беда для любого человека. Для балерины же — трагедия, потому что многое нужно начинать сначала, нужно научиться танцевать так же, как раньше, а главное — снова поверить в себя.

Так встретились мы с Маргаритой Окатовой. Свою вторую жизнь она начала на сцене нового для себя Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского.

Помню, какое странное ощущение оставило первое знакомство с этой танцовщицей. Кажется, что у нее всего немножко «слишком». Высокая, гибкая, с гордо посаженной головой, длинными «струистыми» руками, она обладает «шагом» невероятным, превращающим ее линии в необычайно стройные, тянущиеся ввысь.

Кажется, что ей не хватает академизма, той цельной завершенности движений, которая и придает отточенность и блеск классическому танцу, недостает нежности, столь свойственной вообще женскому танцу.

Но постепенно, посещая спектакли с участием Окатовой, начинаешь ловить себя на том, что с ее героинями никогда не расстаешься сразу, о них думаешь, ощущаешь их личностями, споришь с ними...

И, наконец, понимаешь, что с выводами торопиться не стоит: мы встретились с художником, чье дарование невозможно вставить в формальные рамки готового спектакля, объяснить привычными канонами и понятиями. Окатова — балерина со своей неповторимой интонацией, «поющая», если так можно сказать, только своим голосом.

Удаются ей роли с четко выписанной драматургической линией. Приходите на «Бахчисарайский фонтан», и вы увидите Зарему, сгорающую на огне своей огромной любви к Гирею, прекрасную и жестокую Эгипу в «Спартаке», зловещую Карабос в «Спящей красавице», с улыбкой застывшей на бледном лице...

В «Ленинградской симфонии» на музыку Д. Шостаковича Окатова танцует Девушку. Музыка и танец сливаются воедино, достигая подлинно обобщающей силы, есть в них и полнозвучие молодости, мощь народной трагедии — война! — и напоминание, предостережение всем, кто еще думает отстать в стороне.

Рискованно судить по одному спектаклю, но думается, что этой актрисе близка пла-

стика современного балета с его сложной, часто своеобразной лексикой, способной выражать самые тонкие человеческие переживания.

Эмоциональная насыщенность, темперамент, своеобразная, какая-то раскованная манера танца создают впечатление импровизационности, рождения движения сию минуту, на наших глазах.

Окатова — актриса настроения и человек настроения. Вы можете увидеть ее в спектакле, где она танцует великолепно, окрыленно, и в спектакле, где роль странно рвется «на куски», более и менее удачные, можете встретиться с техническими огрехами, небрежностью...

Возможно, сказывается недавняя травма. С другой стороны — и актриса и специалисты считают, что она находится в полной форме. Все не так просто...

Одна из опытных балерин театра сказала мне в личной беседе: «Наверное, на Окатову нужно специально ставить балеты». Сказала в ответ на мой вопрос, почему Окатова еще мало занята в репертуаре театра.

Сказала она это, не вполне уверенная в собственной мысли, а я подумала, что ведь это прекрасно, если в театре есть актеры, на которых можно ставить, актеры способные возбудить, зажечь фантазию режиссера, балетмейстера. Значит, в этом театре есть талантливые люди. А талант редок...

А. ЛАПИНА.

На снимках: вверху — Маргарита ОКАТОВА. Внизу — М. Окатова в роли Заремы (спектакль «Бахчисарайский фонтан»).

Фото Н. Медведевой.

